

28 СЕН. 38 Г

Театр художественной правды

(В музее МХАТ им. Горького)

Экспонаты музея театра воссоздают в тончайших деталях картину возникновения МХАТ вплоть до дня открытия первого сезона — 14(27) октября 1898 года. В музее вы видите, как долго, тщательно, любовно и тревожно готовилась молодая группа к первому спектаклю «Царь Федор Иоаннович». Помните, как К. С. Станиславский олицетворяет день открытия театра в своей книге «Моя жизнь в искусстве?».

«Наступил день открытия. Мы все — участники дела — отлично понимали, что наше будущее, наша судьба ставилась на карту. Или мы в этот вечер пройдем в ворота искусства или они выйдут перед нашим носом. Тогда навсегда придется сидеть в скучной комнате».

Театр, объявивший беспощадную войну рутине, косности, театр глубокой художественной правды, театр свежих творческих исканий — этот театр победил. Шаг за шагом он завоевал признание. Оно укрепилось с момента, когда к работе удалось привлечь в качестве автора А. П. Чехова, когда на сцене театра появилась его «Чайка». Музей хорошо и тепло рассказывает об этой связи МХАТ с Чеховым.

Вскоре ситуация и чувства, как определил этот период сам Станиславский, уступили место общественно-политической линии театра: репертуар МХАТ обогатился «Доктором Штокманом»

Ибсена с совершенно исключительным исполнителем главной роли — К. С. Станиславским. Об этом спектакле напоминают афиши и программы, бронзовая статуэтка, изображающая Станиславского в роли доктора Штокмана, а, наконец, материалы о некоторых обстоятельствах, сопровождавших эту постановку и приведших Станиславского впервые к мысли о революционном воздействии на народ «идеально-искреннего и честного» театра. Дело было во время гастролей МХАТ в Петербурге. В день постановки «Доктора Штокмана» на площади перед Кавказским собором произошла знаменитая демонстрация студенчества, которая закончилась кровавой расправой царских сабель над демонстрантами. В театре царил необычайное возбуждение. И вот, Штокман произносит такую, собственно говоря, незначительную фразу: «Никогда не следует надевать чужую пару, когда идешь сражаться за свободу и истину».

«Присутствовавшие в театре, — читаем мы у Станиславского, — невольно отметили эту фразу к бывшему днем победоу на Казанский площади, где тоже, вероятно, порвали немало молодых пар во имя свободы и истины. После этих слов в зале поднялся такой треск аплодисментов, что пришлось приостановить исполнение. Некоторые доискались от своих мест и бросились

к рамке, протягивая ко мне руки. В этот день и на собственном опыте узнали силу воздействия, которую мог бы иметь на толпу настоящий, подлинный театр».

...Когда в музее перед вами раскрываются хранящиеся в стеклах книгу почтовых посетителей театра, на одной из страничек наряду с автографами Римского-Корсакова, Виктора Васнецова, Льва Толстого вы видите аккуратную, ровную подпись А. М. Горького и одно только слово — «Здорово» с ударением на последнем слоге.

Это было в те дни, когда миллионам и душой театра завладел новый, смелый, яркий, революционный драматург — А. М. Горький. Экспонаты рассказывают, как готовились и шли «Мещане». Царская цензура боялась слова Горького, как огня. В «Мещанах» цензура заменила фамилию купца Ромашова Ивановым, усмотрев в первой намек на царствующую династию... Известно, как проходила открытая генеральная репетиция и первое представление «Мещан». В театре и около него дежурили усиленные наряды жандармов и полиции. Вместо капельдверов билеты проверяли городовые, переездившие во фразе: «Можно было подумывать», вспоминает К. С. Станиславский, — что готовились не к генеральной репетиции, а к генеральному сражению...»

На стене большой комнаты музея висит в раме «Сборный» портрет. Это 41 автор, темы которых прошли за 40 лет в МХАТ. А. К. Толстой и Гауптвайн, Шекспир и Писемский, Гольдони и Чехов, Горький, Софокл, Ибсен, Островский, Л. Н. Толстой, Метерлинк, Грибоедов, Пушкин, Гоголь, Тургенев, Достоевский, Мольер, Салтыков, Байрон, Бомарше и др. — вот

чьи произведения видели свет на сцене Художественного театра.

Музей сделал интересные, многоговорящие подсчеты. За все годы своего существования МХАТ дал 97 постановок. Занавес раскрывался перед началом спектаклей 14,594 раза. Иными словами, МХАТ за всю свою жизнь сыграл около 15 тысяч раз. До революции среднее число спектаклей в год колебалось в пределах от 143 до 300. Революция предъявила усиленный спрос на спектакли художественной правды. Театр стал доступен массам. Пришлось открыть филиал. МХАТ стал давать спектакли в рабочих клубах. Теперь ежегодное число спектаклей уже достигает семиком и выше...

Какая пьеса имела и имеет наибольший успех? «На дне». До последних дней она прошла 917 раз. Прочный успех выпал и на долю «Вишневой сады». На днях театр дал 777-ое представление этой пьесы.

19 человек работали в театре со дня его основания. Среди них — В. И. Немирович-Данченко, О. Л. Книппер, И. М. Москвин, А. Л. Вишневский, М. П. Лилина. Больше всего в театре сыграл ролей В. И. Качалов — пятьдесят ролей. За ним идут О. Л. Книппер и И. М. Москвин — по сорок четыре. Сам орденосный театр насчитывает в своем составе 43 орденосца. Пять человек имеют по два ордена. Это — В. И. Немирович-Данченко, В. И. Качалов, И. М. Москвин, А. К. Тарасова и Б. Н. Ливанов. Театр выезжал на гастроли во многие крупные города Советского Союза, бывал часто за границей — в Америке, Франции, Германии, Чехословакии.

Сотни книг о художественном театре, десятки тысяч газетных вырезок

со статьями и рецензиями, многочисленные отклики мировой критики, сотни приветственных адресов, подношений, венков — все это, так сказать, вещественные иллюстрации мирового признания МХАТ.

Есть в музее и своеобразные уникалии. Мало кому известно, например, что К. С. Станиславский снимался в игровом фильме. В музее хранится киноплёнка, на которой запечатлены кадры единственной в своем роде киношутки, режиссированной в Москве самим Сада «Эрмитаж» Станиславским, Москвинным, Лукинским и Вишневыми.

На верхних витринах собрано около 1,500 фотографий, изображающих артистов МХАТ чуть ли не с детского возраста.

...Существует мнение, что каждый спектакль неповторим, что, возникнув в порыве творческого вдохновения, он исчезает, не оставив после себя никаких, так сказать, внутренних следов. МХАТ опровергает это представление. Вы видите в музее постоянные материалы. Это — стенографические отчеты репетиций, подробнейшие дневники, длительные протоколы и записки. Пройдут десятки, а может быть и сотни лет, и постановку, скажем, «Бориса», с большими мастерством зафиксированную, можно будет реставрировать во всех мельчайших деталях.

...В немалых экспонатах оживает история театра, воспитавшего целое поколение. Театр прошел славный 40-летний путь. Все время он жадно и трепетно искал новых средств творческой работы, порой терпя в этих исканиях неудачи, но в конце концов вышел на широкую дорогу художественной правды и красоты.

В. РОДИН